

КЛУБ

рассказчиков

ВОСПОМИНАНИЯ О КАЛУПНИКЕ

бразить, придумывать, фантазировать. Сиди, например, компанией — Дзиданов, Топорков, Мазарин, очень часто принимая в этом участие и Михаил Бугагов, — и достаточно было истории, как все начиналось. Кто-то предлагает: «Давид, ты будешь Константин Сергеевич, а я — Владимир Иванович...» и возникает какое-то импровизационное, бесценарное действо. Зерно образа эти замечательные актеры схватывали сразу, мгновенно. Качалова, Владимир, почти постоянно изображал Вахтангов, делавший это очень точно, узнаваемо и смешно. Но никогда никто не стремился сделать законченную едкую пародию на выбранный персонаж, никто не готовил отрепетированный номер. Во всем преобладала спонтанная добродетельность. И еще — это было искусство. Искусство импровизации. Наиболее удачные сценки, рожденные в буфете, часто

бразить, придумывать, фантазировать. Сиди, например, компанией — Дзиданов, Топорков, Мазарин, очень часто принимая в этом участие и Михаил Бугагов, — и достаточно было истории, как все начиналось. Кто-то предлагает: «Давид, ты будешь Константин Сергеевич, а я — Владимир Иванович...» и возникает какое-то импровизационное, бесценарное действо. Зерно образа эти замечательные актеры схватывали сразу, мгновенно. Качалова, Владимир, почти постоянно изображал Вахтангов, делавший это очень точно, узнаваемо и смешно. Но никогда никто не стремился сделать законченную едкую пародию на выбранный персонаж, никто не готовил отрепетированный номер. Во всем преобладала спонтанная добродетельность. И еще — это было искусство. Искусство импровизации. Наиболее удачные сценки, рожденные в буфете, часто

быстро нужно делать и играть напустив. Завлекая это на основании собственного, не столь даненого опыта.

Мы готовились к юбилею Ивана Семеновича Колосовского, я должен был исполнять куплеты Трике со специально написанным по этому случаю текстом. А дело в том, что я очень серьезно, просто с благоговением относился к музыке, никогда не позволяя себе петь со сцены я каком-нибудь спектакле (на озвучивании мультфильма — другое дело), и поэтому о том, какой у меня голос, мои коллеги могут только догадываться. Разумеется, голос у меня не тот, чтобы без фонограммы посредством пения поздравлять самого Колосовского. Была сделана фонограмма с записью голосов двух соискателей Большого театра (чтобы не узнали), и я, тщательно отстраиваясь к слову «подражание» в фонограмму, исполнил эти самые

переносились на большую сцену, но тем не менее и во время куплетника импровизация в игре преобладала. Руководители МХАТа тоже хохотали вместе со всеми и не обижались, когда их очень похоже и смешно показывали ученики, поскольку, повторяю, все делалось мягко, легко, со вкусом.

Замечательными были встречи Нового года. Каждая студия начинала встречать Новый год у себя, но через какое-то время все собиралось в Художественном театре, приобщаясь к своим уже готовые сценки, которые и разглагольствовали на помостах. Преемники с поздравлениями отсюда. Помню, как артисты из Камерного театра, Коонен и Церетели, танцевали танго. Да так лихо, ловко, так здорово, так артистично... Традиционно приезжали поздравлять артисты Малого театра, а мы делали ответные визиты со своими веселыми номерами. Давно это было...

И все это создавало в канун праздника какую-то неповторимую атмосферу искренности и детской радости.

А времена были трудные: помню Новый год, когда главным блондом был выигреть, а уж котлеты из морковных почтис почитались царским угощением. Почти во всех куплетниках я тоже принимал участие, а «специализировался» на том, что изображал артиста Леонидова и Глаголина.

Когда в начале семидесятых в Художественный театр пришел Олег Ефремов, решено было возродить традицию мхатовских куплетников, и два года подряд вся труппа встречала Новый год в театре. Потом все это куда-то ушло. Мала, что потерялось чувство театра-дома, чувство, без которого существование театра, наверное, вообще невозможно, бессмысленно...

Один из «новомхатовских» куплетников был даже как-то показан по телевизору. Нет, мне не кажется, что это было удачно, — говорит Анастасия Александровна Вертинская. — Это были концертные номера напоях, в настоящий куплетник чаще всего — дело сугубо внутреннее, и представление в каком-нибудь институте или на презентации далеко не всем может быть понятно.

Замечательные куплетники были в свое время у Ленинградцев, в БДТ, которые ставил режиссер Александр Белянский. В них всегда соблазна была главная заповедь, что остроумная постановка без первой части — слова — костюм — существовать не может. В куплетниках Белянского нарушались всеские табу, запреты, зрители были «криминально» смешно. Шло это все от внутренней свободы, от отсутствия всяческих оглядок, самоцензуры и самокритики. Нет и не может быть запретных тем, а уж для куплетника в подавно. Я вот не слышала, чтобы в каком-нибудь московском театре обитали такую, лежащую, казалась бы, на поверхности тему, как поведение наших актеров за рубежом. Сколько возникает нелепых, дурацких, комических ситуаций. Они знакомы, наверное, каждому актеру любого театра, но перенести их на сцену не решались никто.

Куплетники Белянского запрещались, острые места в них вымарывались чиновниками из администрации, но никто не смеялся и остроумство было нельзя.

то несурзанности нашей актерской жизни дают огромные возможности для «капустной» деятельности. Скажем, у нас во МХАТе на спектакле «Дядя Ваня» за кулисами сидят серьезные, хорошие, иногда даже заслуженные артисты — и изображают ветер, дождь, стук копыт: в театре нет такой должности — шумовики. Обещанный колокольчиками актер, изображающий лошадей, с топотом бежит за кулисами и сам себе кричит «Тпру!», Немного грустно, но очень смешно.

...Да, куплетник — жанр специфический, не поддающийся переложению на бумагу. Разве можно какими-то ными средствами, кроме как со сцены, передать всю

преlest долгого импровизационного спора между Иваном Семеновичем Колосовским и Иваном Ефремовым. Сноктунский о том, кому из них танцевать во фрагменте для куплетника женскую партию из «Лебединого озера», а кому — Принца? Диалог порой набирал прямо-таки драматические обороты, пока наконец Сноктунский не решил его на свою пользу: «Обетду должны танцевать только вы, Иван Семенович, — решительно заявила мхатовский актер. — У вас ноги красивые!» На это Колосовский не нашелся кто возразит.

Куплетник — это непременно отказ от правильного, это какой-то перевертыш, пародия. Куплетник — это когда такой «рутинный» актер, как Вячеслав Невинный, надевает юбочку и балетные тапочки и танцует па-де-де или танец маленьких лебедей...

— Может, и так, — хихикает Вячеслав Михайлович. — Но ведь это тоже усталость, потому что в своей жизни этот номер, говорят, блистательно исполнил Иван Михайлович Москвитин... А вот и знаменитым словам Невинного-Данченко о том, что три вещи необходимо делать очень быстро: признаваться в любви, зинить деньги и рассказывать анекдот, — я могу доводить еще одно утверждение: так же

куплеты Моссе Трике на сцене, стоя метрами в четырех от юбилея. Эффект был довольно неожиданным... Совершенно непредсказуемую шутку сыграла в данном случае моя актерская добросовестность: мор «лепнее», поддерживаемое вдобавок хором, стоящим сзади и выкрикивающим: «Вриво, молодец!», было принято абсолютно адекватно. Не-де-порт-но, но никто ничего не заметил и толком не понял! «Драматический актер — в так поэт Учитель!» — воскликнул просиявший Иван Семенович. Дочь великого Собирова Светлана Леонидовна тоже говорила мне комплиментарные слова, поминки, сомнения высказала насчет того, правильно ли я выбрал в жизни профессию... «С таким-то голосом...» Короче говоря, «капустный» эффект получился. Когда же, какое-то время спустя, все объяснилось, никто уже, конечно, не смеялся, все только нежно улыбалось.

Куплетники в чистом виде во МХАТе не игрались давно, еще больше «по случаю», и юбилею. Конечно, эти веселые представления — дело сугубо внутреннее, широкая публика их не видит. Но прав был Михаил Исаакович Прудин, когда говорил, что куплетник — это самый точный барометр, чутко реагирующий на изменения в театральной атмосфере. А это очень важно, эти изменения чувствуют и зрители. Увы, в последнее время МХАТУ — и не только ему — было не до смеха...

Но все же будем надеяться, что все вернется к нуру своим, и под Новый год в Художественном театре вновь будут играть куплетники. Веселые, радостные, как когда-то...

Виктор БУРЯКОВ.

Фото И. Александрова.

Ст. ВОРЧУН. Дело хорошее, только не увлекайтесь: куплетники не должны быть лупящими спектаклем.

Вы можете представить себе убежденного седовласого Константина Сергеевича Станиславского и солидного Ивана Михайловича Москвитина, серьезно и старательно отшвыривающих отчаянный канкан, Василия Ивановича Качалова — в роли жестокого казакского режиссера, Леопольда Антоновича Супермаришского — подмигивающего в ящик солнышка? Нет, это не ваша фантазия. Это описание мхатовского куплетника из рассказа Ивана Алексеевича Бунина «Чистый понедельник».

— Безудержное карнавальное веселье, раскованность, раскрепощенность, мир, рождающийся из ничего — от какого-то особого восприятия жизни, — все, что было свойственно куплетникам времен основания МХАТа, сохранялось и в двадцатые, и в тридцатые годы, — вспоминает ученица Станиславского и Леопольда Антоновича народный артист СССР Марк Прудин. — Знаменитый в свое время был изатоская пародия на оперетту Offenbachа «Прекрасная Елена». Дирижировал Владимир Иванович Немирович-Данченко. Говорят, что это было феноменально смешно, но об этом я знаю только по рассказам.

С чего начались мхатовские куплетники? В Художественном театре был актер Балиев, основательный кабар «летучая мышь». К ведущим актерам театра Балиев, может быть, и не принадлежал, но был он яркий шутник и остроумец, незабываемый конферансе. По его инициативе в Художественном театре стали устраивать вечера. Чаще это были отдельные аттракционы, остроумные сценки, шутки, пародии — скорее дружеские шаржи, чем карикатуры. Ирония была доброй, веселой, с легкой улыбкой. Куплетники и вечера Художественного театра помогали духовно объединять труппу, весь театральный коллектив.

Нередко все начиналось с театрального буфета. Многие из нашего поколения актеров, сжимая там в свободное время, начинали кого-то комментировать, что-то из-